

До самого утра четвёртого дня У Гу продолжал валяться в кровати, наслаждаясь блаженным сном, пока внезапный звонок мобильного телефона не вырвал его из объятий дремы. Он взял аппарат, глянул на экран и вмиг окончательно проснулся.

Приподнявшись, он ответил:

— Алло, брат!

Связь, похоже, была плохой, и лишь спустя долгое время У Гу смог разобрать слова — голос У Се постепенно становился чётче.

— Алло, Сяо Ю? Ты слышишь?

— Да, это я, брат. Когда ты возвращаешься в Ханчжоу?

На том конце было шумно: У Се, видимо, что-то собирал, но всё же нашёл время ответить:

— Скоро. Как раз упаковываю вещи, сегодня уезжаю из Сиша. Ты уже вернулся в Ханчжоу?

— Угу, уже несколько дней как. Всё никак не мог до тебя дозвониться, ну и занятой же ты человек.

У Се на том конце усмехнулся:

— Не подкалывай меня. Столько дней прошло, домой-то заходил? Отец с матерью все уши про тебя прожужжали, всё звали домой.

— Заходил, конечно. Последние дни только там и сижу, каждый день ем вкусную домашнюю еду — наконец-то избавился от этих заморских харчей!

В голосе У Гу звучала нескрываемая радость. Для него самой большой трудностью за границей были не странный язык и не ужасная погода, а местная еда. Услышав его воодушевлённый тон, У Се и сам невольно повеселел. Закинув в рюкзак последние вещи и застегнув молнию, он убедился, что ничего не забыл, и поднялся на ноги.

— Что ж, я должен вернуться в Ханчжоу к вечеру. Завтра приеду к тебе, хочешь, чтобы брат лично встал к плите и приготовил тебе что-нибудь в честь возвращения?

— Давай без завтра, я лучше сегодня вечером сам приеду тебя встречать. Как раз вместе к тебе домой и поедem. А то дома родители всё время будят меня на завтрак, совсем выспаться не дают.

— Хорошо, договорились. Увидимся в семь вечера. Побегу на корабль, давай, пока.

Повесив трубку, У Се закинул рюкзак на плечи и вышел из номера. В холле гостиницы его уже ждали Панцзы и Сяо Гэ. У Се поспешил к ним.

— Извините, звонили из дома, задержался немного. Идём?

Панцзы допил остатки воды, встал и с живым интересом посмотрел на У Се:

— Звонок из дома? Товарищ У Се, неужели ты успел обзавестись семьёй в столь юном возрасте?

У Се бросил на него косой взгляд. Этот Панцзы вечно несёт чепуху, но оставлять его домыслы без ответа было нельзя:

— Нет, это брат. Только вернулся из-за границы, приехал в Ханчжоу, а там связи не было, вот только сейчас удалось созвониться.

— О-о! Так это брат, да ещё и из-за границы вернулся! Товарищ У Се, твой брат — это и мой родной брат. Как-нибудь приводи его поесть, приходите в Паньцзяюань, я вас угощу чем-нибудь стоящим!

С этими словами он хлопнул У Се по плечу. Тот поморщился и смахнул его руку:

— Ты давай, притормози. Мой брат с детства рос под присмотром Второго дяди, а потом его отправили за границу лечиться. Он только недавно вернулся, не говоря уже о родителях, я и сам ни за что не позволю такому несерьёзному человеку, как ты, с ним общаться.

Панцзы тут же завёлся:

— Эй, это кто тут несерьёзный? Сяо Гэ, рассуди нас, я что, правда несерьёзный?

Сяо Гэ, к которому внезапно обратились, лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, не проронив ни слова, затем посмотрел на У Се и замер на месте. У Се развеселился.

— Видишь? Даже Сяо Гэ не хочет с тобой разговаривать. Тебе пора пересмотреть свои представления о себе, Панцзы.

Троица направилась к выходу, где их уже ждал готовый к отплытию корабль.

— Брат! Сюда!

У Гу увидел выходящего из здания У Се, который, неся на плечах рюкзак, растерянно оглядывался по сторонам. Поняв, что тот ищет его, У Гу побежал навстречу. У Се, казалось, лишь сейчас среагировал, заметив, что вид у брата какой-то странный, и помог ему снять рюкзак.

— Ты чего такой приехал? Как будто душу потерял?

У Се улыбнулся и, протянув руку, взлохматил ему волосы. У Гу не стал возражать, хотя его тщательно уложенная причёска пришла в негодность. В душе он лишь порадовался, что не стал красить волосы, иначе, чувствовал, его бы обрили под ноль.

— Ничего, просто утомился в поездке. Выплюсь — и пройдёт. Пойдём, сначала вернёмся, потом поговорим.

У Гу кивнул и повёл У Се к своей машине. Она всё ещё принадлежала Второму дяде, так как сам У Гу дома не жил и покупать личный транспорт не видел смысла.

Когда они сели в машину, У Се, сидя на пассажирском сиденье, смог получше рассмотреть брата. Тот похудел по сравнению с их последней встречей. В прошлый раз старый отец откармливал его, а теперь он снова сбросил вес. Для роста сто восемьдесят сантиметров он был слишком уж худым.

— Больше не собираешься уезжать?

— Диплом получил, хватит. Хочу посидеть дома, пожить в своё удовольствие или открыть какую-нибудь лавочку рядом с твоим Ушаньцзю. Правда, ещё не решил, чем именно заниматься.

У Се кивнул:

— Это хорошо. Раньше Третий дядя говорил, что Второй дядя отправил тебя за границу просто от нечего делать, теперь он будет рад, что ты вернулся.

— Он по мне скучал или ему просто некого стало терроризировать?

Братья рассмеялись. Они не очень-то знали, чем их Третий дядя занимается вдали от дома. Для них он всегда был скорее старшим товарищем, не таким консервативным, как старый отец, и не таким строгим, как Второй дядя, хотя и был человеком совершенно ненадёжным.

— Кстати, а где Третий дядя? Его нет в Ханчжоу, и в Чанша я его тоже не нашёл.

У Се лишь покачал головой:

— Не знаю. Я поехал за ним в Сиша, но он оказался шустрее меня и ушёл первым. Куда он направился — понятия не имею.

У Гу кивнул и краем глаза взглянул на У Се, который массировал переносицу. Поразмыслив, он осторожно спросил:

— Брат, а Пань Цзы? Он тоже уехал с Третьим дядей? Когда я звонил в Чанша, сказали, что его там тоже нет.

У Се тяжело вздохнул:

— Недавно мы были на раскопках, сейчас он лежит в больнице в Цзинани.

У Гу сразу ухватился за главное:

— На раскопках? Вы были вместе?

— Ага, я отправился вслед за Третьим дядей. Ты только не проговорись. Если отец с матерью или Второй дядя узнают, боюсь, меня будут гнать по всей улице с веником в руках.

У Гу кивнул:

— Не переживай, брат, я надёжный.

Тут У Гу вдруг вспомнил про Лао Я и хотел было сказать, но обернулся и увидел, что У Се уснул, прислонившись к сиденью. Видимо, поездка была очень утомительной. У Гу сбавил скорость, стараясь ехать как можно плавнее. Спустя сорок минут машина прибыла к Ушаньцзю. Он как раз раздумывал, как бы затащить брата внутрь, когда У Се проснулся.

Видя, насколько тот сонный, У Гу велел ему идти спать, пообещав вызвать его к обеду, и собирался было уйти, чтобы купить еды. Но У Се лишь махнул рукой, отказываясь. У Гу решил никуда не ходить и сам лёг было отдохнуть, как вдруг сверху донёсся голос У Се:

— Под компьютерным столом есть запасы Ван Мэна, съешь хоть что-нибудь, а то опять желудок заболит. Поешь нормально уже завтра утром.

<http://bllate.org/book/21893/2274111>